

УДК 81'26

Л.А. Тюкина

Ярославский государственный технический университет

В.Н. Бабаян

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

**ЭТНИЧЕСКИЙ ЮМОР КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО АНЕКДОТА)**

В статье анализируются этнические немецкоязычные анекдоты с точки зрения стереотипов, существующих у представителей немецкой лингвокультуры не только относительно других народностей или национальностей, но и самих себя. Рассматривается разница между автостереотипными и гетеростереотипными анекдотами. Юмористический текст анекдота рассматривается как часть социокультурного контекста, как некий отражатель взаимоотношений в обществе. Целью статьи является определение того факта, что ментальные стереотипы этнических анекдотов являются не только средством репрезентации традиционных представлений о представителях своей и других лингвокультур, но данные стереотипы являются триггером к созданию новых анекдотов, основанных на этих стереотипах. В исследовании использованы такие методы исследований как описательный, метод анализа контекстов, метод сплошной выборки языкового материала и статистические методы обработки материала. В ходе анализа выявлено, какие именно черты высмеиваются в этнических анекдотах, выявлены наиболее часто встречающиеся стереотипные характеристики, которые прочно прикрепились к представителям той или иной национальности или народности. Авторы статьи сознательно не затрагивают этнические анекдоты на религиозную тематику, считая их оскорбительными для чувств верующих, поэтому корпус собранных этнических анекдотов не включает в себя анекдоты на тему религии. Делается вывод о том, что не всегда в анекдоте высмеивается именно та или иная черта, присущая той или иной

национальности, зачастую это просто выдуманная характеристика, не имеющая под собой достаточных оснований.

Ключевые слова: анекдот, этнический анекдот, стереотип, языковая картина мира, лингвокультура

УДК 81'26

L.A. Tyukina

Yaroslavl State Technical University

V.N. Babayan

Yaroslavl State Pedagogical University

named after K.D. Ushinsky

**ETHNIC HUMOUR AS A REPRESENTATION OF THE
LINGUISTIC WORLDVIEW
(ON THE EXAMPLE OF A GERMAN-LANGUAGE JOKE)**

The article analyses ethnic German-language jokes from the point of view of stereotypes that exist in German linguoculture not only in relation to other nations or nationalities, but also in relation to themselves. The difference between autostereotypical and heterostereotypical jokes is considered. The humorous text of the joke is seen as a part of the socio-cultural context, as a kind of reflector of the relations in the society. The aim of this article is to reveal the fact that ethnic jokes mental stereotypes are not only the means of representation of traditional ideas about the representatives of their own and other linguocultures, but they are also the triggers for the creation of new jokes, based on these stereotypes. The study used such research methods as descriptive method, context analysis method, method of continuous sampling of linguistic material and statistical methods of material processing. The analysis reveals what features are specifically mocked in ethnic jokes, identifying the most common stereotypical characteristics, which are firmly attached to the representatives of a particular nationality or ethnicity. The authors of the article intentionally avoid ethnic jokes referring to religion as they are considered insulting to religious feelings. Therefore, the corpus of collected ethnic jokes does not include jokes referring to religion. The author draws a conclusion that not always jokes poke fun at one or

another characteristic of a certain nationality, often it is just a fictitious characteristic with no sufficient grounding.

Keywords: joke, ethnic joke, stereotype, linguistic worldview, linguoculture

Введение

С помощью языка мы взаимодействуем с миром, устанавливаем социальные контакты и развиваемся на когнитивном уровне. Мы «создаем» наш мир с помощью языка. Это происходит потому, что языковые высказывания способствуют формированию специфических и в значительной степени субъективных представлений о мире, о людях и группах людей. Таким образом, принадлежность к сообществу также становится социально-значимой посредством лингвистических обозначений и, таким образом, превращается в интерактивно производимую и переживаемую реальность. Человек постоянно находится в «самоотнесении» себя к той или иной группе, а также наделяет теми или иными характеристиками других членов общества. В полной мере все эти явления можно отнести и к сфере юмора, а именно к этническим анекдотам. Именно в анекдоте ярко проявляются все стереотипы, как существующие десятилетиями, так и вновь появляющиеся. Так, в каждой стране есть определенные этнические группы, которые становятся объектом юмора: в Америке это долгое время были поляки, в Германии - фризы, во Франции - бельгийцы, затем шотландцы. Некоторые нации становятся объектом юмора и на международном уровне, в этом случае этнические анекдоты про ту или иную национальность появляются сразу в нескольких лингвокультурах, переплетаясь сюжетами и отличаясь лишь незначительными деталями. Безусловно, юмор присущ жителям любой страны, однако, «при этом он чрезвычайно разнообразен, поскольку в разных странах и культурах бытуют собственные представления о том, что может считаться «юмористическим» (Малюга, 2020, с. 32). Этнические анекдоты характеризуются шаблонностью, одними и теми же действующими лицами, и стереотипами; меняется только острота шутки, т.е. последнее, ударное предложение. Любой юмористический текст всегда является неотъемлемой частью социокультурного контекста, в котором проявляется как личность, так и социокультурно

обусловленная система ценностей. Вопрос всегда заключается в том, что считается «разумным» и «нормальным» в той или иной культуре. Если принятые образцы нарушаются, происходит отклонение от нормы, происходит либо непонимание анекдота реципиентом, либо же «представители различных лингвокультур могут неоднозначно отреагировать на юмор, поэтому при рассказывании анекдотов необходимо учитывать и культурные традиции страны адресата» (Тюкина, 2021, с. 100). Юмористический дискурс интерпретируется слушателем или читателем по-разному в зависимости от многих факторов. «Для интерпретации дискурса требуется учитывать знания участников коммуникации о мире, их знание языка и текущей ситуации, социальных правил, стратегий и конвенций, информацию культурологического характера и другие установки, и представления» (Сулейманова, 2020, с. 126). В то же время этнические группы иногда достигают позитивной оценки собственной группы через негативную оценку других. В последнем случае, когда стереотипы выражаются как оправдание собственного превосходства, анекдоты уже далеко не безобидны и не ограничиваются юмором. В данной статье рассматриваются наиболее распространенные стереотипы в этнических и/или национальных анекдотах на немецком языке, чтобы определить, какие социальные категории они отражают. Цель статьи - показать, что мыслительные стереотипы в этнических анекдотах не только воспроизводят традиционные представления, но и способствуют их созданию.

Материалы и методы

Теоретическая база исследования юмористического дискурса широко представлена работами известных отечественных (В.И. Карасик, Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев, В. В. Химик, В. Д. Девкин, Н. Д. Миловская, М. А. Кулинич и др.) и зарубежных (Н. Kotthoff, В. Marfurt, V. Raskin, S. Attardo, В. Lopez, D. Mahrenke и др.) лингвистов. Отметим, что среди всех существующих анекдотов на немецком языке, примерно 25% занимают именно этнические анекдоты. Материал статьи представлен корпусом этнических анекдотов на немецком языке, всего авторами было собрано 230 этнических анекдотов как монологического, так и диалогического характера, для сбора корпуса авторы воспользовались сайтом

немецких анекдотов witze.net. Авторы не стали обращаться к другим немецкоязычным сайтам, коллекционирующим анекдоты, поскольку почти все анекдоты так или иначе перекликаются друг с другом, где-то незначительно изменяясь содержательно, где-то меняя только имена и географические названия. В соответствии с поставленными в статье целями и задачами, авторы применили в работе методику исследования, которая базируется на применении нескольких известных *методов исследования*. Авторы используют в своей работе описательный метод, метод интерпретативного семантического анализа контекстов, метод семантического и лексикографического анализа, а также несколько приемов классификации и систематизации, метод сплошной выборки языкового материала, статистическую обработку материала и формализованные приемы представления результатов (в качестве результата исследования авторы представляют диаграмму).

Результаты и обсуждение

Юмор в любом языке, и анекдот прежде всего, как представитель юмористического дискурса тесно связан с таким понятием как «языковая картина мира». В анекдотах фиксируются практически все аспекты национальной картины мира, о каком бы языке ни шла речь. Анекдот можно назвать репрезентантом той языковой картины мира, в которой этот анекдот создан и существует. Если мы говорим о немецкоязычных анекдотах, то, соответственно, можно предположить, что немецкоязычный анекдот отражает и характер того народа, который живет в этой языковой среде, и отношение этого народа к другим национальностям, с которыми либо приходится проживать бок о бок, либо о которых существуют многочисленные национальные стереотипы.

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и формирования мира или его языковой образ. Совокупность представлений о мире, содержащихся в значениях различных слов и выражений языка, образует некую единую систему взглядов и установок, которую в той или иной степени разделяют все носители данного языка. Теория языковой картины мира была построена немецким ученым Лео Вайсгербером на основе учения Вильгельма Гумбольдта «О внутренней форме языка». Вайсгербер начал разрабатывать термин «языковая картина мира» в начале 1930-х годов. В статье “Die Zusammenhänge zwischen Muttersprache,

Denken und Handeln” (русское название «Взаимосвязи между родным языком, мышлением и поступками») еще в 1930 году Л. Вайсгербер писал, что словарный запас конкретного языка представляет собой набор концептуальных ментальных инструментов, которыми располагает языковое сообщество. Поскольку каждый носитель языка изучает этот лексикон, все члены языкового сообщества овладели этими ментальными средствами, поэтому можно сделать вывод, что родной язык содержит в своих терминах определенную картину мира и передает ее членам языкового сообщества. В упомянутой выше статье 1930 года Л. Вайсгербер вписывает образ мира непосредственно в сам язык и делает его своей основной принадлежностью. Но в ней картина мира все еще вводится только в словарный состав языка, а не в язык в целом. В статье “Sprache” («Язык»), опубликованной в 1931 году, он делает новый шаг в связывании понятия картины мира с языком, а именно вводит ее в содержательную сторону языка в целом. «В языке конкретного сообщества, - пишет он, - живет и действует духовное содержание, запас знаний, который справедливо называют картиной мира конкретного языка» (<https://ik-ptz.ru/de>). С другой стороны, размышления о развитии языковой картины мира можно найти и в работах Сепира-Уорфа, известных под названием «гипотеза лингвистической относительности». По мнению Сепира, язык, культура и личность сливаются в единое целое; язык — это «символический ключ к поведению», потому что опыт в значительной степени интерпретируется через призму конкретного языка и наиболее явно проявляется во взаимосвязи языка и мышления. Среди отечественных ученых, занимавшихся вопросами языковой картины мира и ее отдельными аспектами, можно выделить В.Н. Телия, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюнову, Г.Г. Слышкина, В.А. Маслову, а также лингвистов, исследовавших в своих трудах некоторые аспекты языковой картины мира в том числе и сточки зрения юмористического дискурса: В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, А.Д. Шмелева и других лингвистов.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры (что не одно и то же). Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в

целом, и он может рассматриваться как независимая система знаков. Любой носитель языка одновременно является и носителем культуры своего народа, поэтому язык отражает в том числе и культурное восприятие, и культурную ментальность данного представителя народа. С помощью языка у человека с детских лет начинает формироваться представление о мире, формируются стереотипы не только поведенческие, но и культурные. При этом чем меньше индивид читает (слушает, смотрит) информации о других народностях и других странах, тем более стереотипно его мышление. Как правило, не особо образованному человеку можно навязать любые стереотипы, и он в них поверит. Чем более глубокими познаниями обладает человек о мире и культуре не только своего народа, но и о других культурах, тем меньше у него будет стереотипов. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что анекдоты являются не только трансляторами этнических стереотипов, но в некоторых случаях они их и порождают. Познавая мир, узнавая самого себя, изучая и исследуя другие культуры, производя некие действия, человек познает самого себя, а описывая эти действия, он словами выражает результаты своего познания. Так формируется некая совокупность знаний, которую и можно обозначить как «языковая картина мира». А уже этот термин можно использовать и как «картина репрезентации мира», учитывая, что ученые из различных областей знаний: лингвистики, философии, психолингвистики, социологии трактуют этот термин достаточно широко.

В этническом анекдоте можно найти не только отображение системы ценностей, но и увидеть традиции, а также стереотипы, которые прочно закрепились в сознании общественности.

По мнению польского лингвиста и этнолога Джерзи Бартмински (Jerzy Bartmiski), лингвистическое мировоззрение рассматривается как интерпретация действительности, содержащаяся в языке, которая может быть воспринята как набор мыслительных схем о мире, людях, предметах и событиях. Это не зеркальное отражение или фотография реальных объектов, а их интерпретация, субъективный портрет. Эта интерпретация функционирует как результат субъективного восприятия и концептуализации реальности пользователями конкретного языка. Поэтому она имеет явно субъективный, антропоцентрический

характер, но в то же время она интерсубъективна, поскольку эта интерпретация подвергается социализации и становится связующим звеном для членов общества. Эта интерпретация превращает людей, проживающих в конкретном социуме, в сообщество мыслей, чувств и ценностей и оказывает вторичное влияние на то, как члены этого сообщества воспринимают и понимают социальную ситуацию (Bartmiński, 2012, p. 266).

Стоит отметить, что немцы известны своим несколько слишком серьезным отношением к любым вопросам и одной из характерных черт немецкого характера является отсутствие юмора. Немецкие шутки и анекдоты редко бывают смешными - по крайней мере, таков стереотип, который существует не только за пределами Германии, но распространен и среди самих немцев. Большинство немецких анекдотов демонстрируют чувство юмора, которое иногда может быть довольно мрачным. Короткие анекдоты с каламбуром на немецком языке могут быть умными и включать ловкую игру слов, но при переводе на другой язык эти ударные фразы соль анекдота часто теряется. Чтобы полностью понять немецкий юмор и шутки, необходимо обладать довольно широкими экстралингвистическими знаниями.

По мнению Т.Н. Ямских, «высокая этнокультурная значимость анекдотов неоспорима. Они отражают восприятие окружающего мира, которое может являться как положительным, так и отрицательным. В анекдотах передается информация о нормах поведения, традиционно-мировоззренческих и социально-психологических установках народа, а также его этнических представлениях. Как правило, предметом осмеяния в анекдотах являются характерные национальные сверхценности культуры. Так, например, для русских ценностной доминантой выступает бестолковщина, для англичан – индивидуальная независимость и антифатализм. Непонимание национального юмора носителями иных лингвокультур связано с тем, что они, в силу отсутствия определенных культурологических и лингвистических знаний, не в состоянии выявить в них явной абсурдности или странного положения вещей» (Ямских, 2014, с. 56).

О воздействии анекдота на человека говорил немецкий фольклорист Лутц Рёрих (Lutz Röhrich): „Witze sind nicht immer nur zum Lachen da, sondern auch zum Nachdenken. Die über das eigene

Volk halten einem einen Spiegel vor, aus dem nicht nur Schmeichelhaftes reflektiert wird. Witze über einen selbst bringen einem erst zum Bewusstsein, wie man auf andere wirkt. Aber sie setzen zugleich einen Prozess der Bewusstwerdung und der Selbsterkenntnis in Gang“ (Röhrich, 1977, S. 291) // «Анекдоты предназначены не только для смеха, но и для размышлений. Анекдоты, которые говорят о своем народе, держат перед вами зеркало, в котором отражается не только лестное. Анекдоты о самом себе только помогают человеку осознать, как он действует на других. Но в то же время они запускают процесс осознания и самопознания» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Антрополог Махадев Апте отмечает: «Юмор не только встречается во всех человеческих культурах, но и пронизывает все аспекты человеческого поведения, мышления и социокультурной реальности; он проявляется в бесконечном разнообразии форм и использует различные способы» (Апте, 1985, с. 218). Определенные выводы делает об этническом юморе и исследователь Кристи Дэвис, указывая, что «наилучшие шуточные отношения между двумя группами складываются тогда, когда группы демонстрируют «как привязанность, так и разделение, как социальное соединение, так и социальное разъединение». По словам Кристи Дэвиса, «в зависимости от контекста, юмор может быть оскорбительным (направленным на высмеивание этнической группы), - или он может быть защитным (направленным на защиту группы от высмеивания), - или же он может быть и тем, и другим одновременно». Кристи Дэвис говорит, что самые распространенные объекты этнического юмора «живут на географической, экономической или языковой окраине общества или культуры, где рассказываются анекдоты, живут в небольших общинах или в сельской местности на периферии страны, являются иммигрантами, сосредоточенными в местах, где работают «голубые воротнички». Нет никаких доказательств того, что объекты глупы, но они занимают места, где они глупы для общества» (Davies, 1990).

Говоря об этнических немецкоязычных анекдотах, можно выделить две большие группы анекдотов: это анекдоты о «других» немцах, проживающих на территории Германии, т.е. анекдоты о себе, о своей национальности и анекдоты об иностранцах, т.е. анекдоты о представителях других лингвокультур. По определению

Г.Т. Тавадова, анекдоты или шутки о себе и своей национальности относятся к разряду автостереотипных, а анекдоты о других народах и национальностях называются гетеростереотипные (Тавадов, 2002, с. 241).

Оригинальное определение этнических анекдотов К. Дэвиса гласит: „*jokes about peoples that consist of short narratives or riddles with comic endings which impute a particular ludicrous trait or pattern of behaviour to the butts of the joke...*“ (Davies, 1990, p. 11) // «анекдоты о народах, которые состоят из коротких повествований или загадок с комическими концовками, которые приписывают определенную смехотворную черту или модель поведения тем, о ком идет речь...» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Во многих странах люди смеются над соотечественниками из другого региона или этнического происхождения, обычно называя их глупыми, медлительными или странными. В Германии эти немецкие шутки обычно относятся к людям из Восточной Фризии, Саксонии, Баварии или Берлина. После воссоединения Германии появилась новая шуточная категория, подчеркивающая различия, которые все еще существуют между восточными немцами (“Ossis”) и западными немцами (“Wessis”). В конце девятнадцатого века были типичными анекдоты про швабов. Согласно им, швабы считались большими, глупыми, лживыми, хитрыми и коварными. Такие предрассудки и стереотипы сохранялись на протяжении веков. Однако в 20 веке Швабия стала одновременно центром литературной и интеллектуальной жизни, что принесло переоценку всего связанного со швабами. Помимо швабов на юге, в немецких анекдотах часто встречается и другая этническая группа с севера Германии – восточные фризцы. Они представляют восточную ветвь фризской этнической группы и поэтому принадлежат к признанным меньшинствам в Германии, наряду с датчанами, сорбами, синти и рома. Восточные фризцы в основном живут в Восточной Фризии, которая расположена на северо-западе земли Нижняя Саксония. Из-за своей относительной уединенности в истории восточные фризцы часто изображаются в шутках глупыми, ленивыми, нечистыми и т.д. (Cui, 2008, S. 97 – 100). Примечательно, что большинство восточнофризских анекдотов - так утверждает их собиратель и редактор, пишущий под псевдонимом Онно Фриз, - исходит от самих восточных фризов (Röhrich, 1977, S. 273).

Приведем примеры:

(1) *"Was ist der Unterschied zwischen einem Sachsen und einem Fremden? - Man versteht einen Fremden, wenn er Deutsch spricht"* (<https://witze.net/>). // «В чем разница между саксонцем и иностранцем? - Вы понимаете иностранца, когда он говорит по-немецки» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

(2) *Was ist der Unterschied zwischen einem Türken und einem Bayern? - Der Türke kann besser Deutsch.* (<https://witze.net/>) // В чем разница между турком и баварцем? - Турок лучше говорит по-немецки (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Оба анекдота (1) и (2) высмеивают немецкие диалекты, которых в Германии довольно много (например, фризский, нижнесаксонский, франкий, тюрингский, верхнесаксонский, силезский, алеманский, баварский), но особое внимание в анекдотах уделяется именно этим двум диалектам. В Германии широко распространены шутки о том, что эти два народа, населяющие Баварию и Саксонию и сами-то не очень хорошо понимают друг друга.

Хотелось бы привести еще один анекдот, высмеивающий баварский диалект на фоне хорошего знания языка турками:

(3) *Ein Bayer hat sich verirrt und fragt einen Türken, der des Weges kommt: "Entschuldigung, wo gehts denn do noch Aldi?" - Der Türke verbessert: "Zu Aldi." - Darauf der Bayer: "Ach, Aldi hot scho zua?"* (<https://witze.net/>) // Баварец сбился с пути и спрашивает у идущего по дороге турка: «Извините, где здесь Aldi?» - Турок поправляет: «В Aldi». - Баварец отвечает: «О, Aldi уже закрыт?» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

«Соль» данного анекдота (3), к сожалению, теряется при переводе, поскольку данный анекдот относится к разряду лингвистических (или языковых) анекдотов, построенных на игре слов. Здесь и небрежное отношение баварцев к грамматическому строю немецкого языка, и их с трудом понимаемое остальными немцами диалектное произношение. И даже в ответе турка, который, поправляя баварца, говорит, что нужно использовать предлог zu (к, в), баварец слышит не то, что слышит человек, правильно использующий немецкую грамматику. Баварец переиначивает фразу "Zu Aldi" («В Алди») на фразу "Aldi ist zu" («Алди закрыт»).

В последние 15 лет очень популярными стали анекдоты о переселенцах. Волна миграции буквально захлестнула Германию, при этом немцев обижает неравное отношение правительства к коренному населению страны и к мигрантам, о чем может свидетельствовать следующий анекдот:

(4) *Ein afrikanischer Asylant spaziert durch Nürnberg. Er spricht die erste Person an, die er auf der Straße trifft, schüttelt ihr die Hand und sagt: "Danke lieber Deutscher, dass Sie mich in Ihrem Land aufnehmen und Unterstützung, Unterkunft und Krankenversicherung geben." Der Angesprochene guckt verdutzt und antwortet: "Ich bin kein Deutscher, ich bin Albaner." Der Afrikaner geht weiter und spricht eine weitere Person an: "Danke dafür, dass ich in Ihrem schönen Deutschland sein darf." Der Angesprochene sagt: "Sie irren sich, ich bin Ägypter." Wieder geht er weiter und spricht erneut eine Person an: "Danke für Ihr schönes Deutschland." Wieder war die Antwort ganz ähnlich: "Hmm...? Aber ich bin doch Rumäne." Dann sieht der Afrikaner eine nette ältere Dame und fragt: "Sind Sie Deutsche?" "Nein, ich bin Türkin." Die Stirn kratzend fragt er die Türkin: "Seltsam ... wo sind denn all die Deutschen?" Daraufhin blickt die ältere Dame kurz auf ihre Uhr und meint: "Wahrscheinlich arbeiten." (<https://witze.net/>) // Беженец из Африки идет по Нюрнбергу. Он подходит к первому встречному на улице, пожмает ему руку и говорит: «Спасибо, дорогой немец, что принял меня в свою страну и дал мне поддержку, жилье и медицинскую страховку». Человек, к которому обращаются, выглядит озадаченным и отвечает: «Я не немец, я албанец». Африканец идет дальше и обращается к другому человеку: «Спасибо, что позволили мне находиться в вашей прекрасной Германии». Человек, к которому обращаются, говорит: «Вы ошибаетесь, я египтянин». Он снова идет дальше и обращается к другому человеку: «Спасибо за вашу прекрасную Германию». И снова ответ был очень похожим: «Хм...? Но я румынка». Затем африканец видит милую пожилую женщину и спрашивает. «Вы немка?» - «Нет, я турчанка». Почесав лоб, он спрашивает турчанку: «Странно... где все немцы?» Пожилая женщина некоторое время смотрит на часы и говорит: «Наверно, на работе» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).*

Стоит отметить, что в немецкоязычном Интернете существует множество версий данного анекдота (4), и более коротких, и более

длинных, но все они имеют практически одинаковое содержание: в Германии на улицах в рабочее время вы можете встретить человека любой национальности, но только не немца. Причина этому проста: большинство мигрантов живут на государственные пособия, которые позволяют им существовать достаточно безбедно и при этом не устраиваться на работу. Немцам же приходится работать, платить налоги, на которые потом и живут мигранты – герои этих анекдотов.

Этому анекдоту созвучен и другой анекдот про переселенцев:

(5) *Kommt ein Flüchtling nach Deutschland und trifft auf eine gute Fee. Fee zum Flüchtling: "Du hast drei Wünsche frei!" Flüchtling: "Als erstes möchte ich ein Haus, ein Auto, genug Geld und keine Sorgen haben." Schwupps! Und sein Wunsch geht in Erfüllung. Flüchtling: "Außerdem möchte ich, dass alle meine Verwandten hier in Deutschland leben und ihnen soll es genauso gut gehen wie mir." Schwupps! Und auch dieser Wunsch geht in Erfüllung. Flüchtling: "Als letztes wünsche ich mir, Deutscher zu sein." Schwupps! Haus, Auto und Geld wieder weg. Da beklagt sich der Flüchtling: "Wo ist mein Haus, mein Auto, mein Geld und alles geblieben?" Fee: "Du bist doch jetzt Deutscher - da musst du für alles arbeiten!"* (<https://witze.net/>) // Беженец приезжает в Германию и встречает сказочную фею. Фея - беженцу: «У тебя есть три желания!». Беженец: «Прежде всего, я хочу иметь дом, машину, достаточно денег и никаких забот». Пуф! И его желание сбывается. Беженец: «Кроме того, я хочу, чтобы все мои родственники жили здесь, в Германии, и чтобы им было так же хорошо, как и мне». Пуф! И это желание тоже сбывается. Беженец: «Последнее, чего я хочу, это быть немцем». В мгновение ока дом, машина и деньги исчезают. Беженец жалуется: «Где мой дом, моя машина, мои деньги и все остальное?» Фея: «Но ты же теперь немец - ты должен зарабатывать на все!» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Самая большая часть переселенцев в Германии – турки, они уже занимают целые районы, в которые опасаются заходить немцы. На наш взгляд, турки достаточно миролюбивы, поэтому не совсем понятно, почему именно в анекдотах об отношениях турок и немцев речь практически всегда идет о недоверии к туркам, о взаимной неприязни и т.д. Такое отношение демонстрирует следующий анекдот:

(6) *Fritzchen und Ali sitzen in der Schule. Lehrerin: "Bitte alle die Hand heben, die Deutsche sind." Alle außer Ali heben die Hand. Fritzchen: "Ali, du bist doch hier in Deutschland geboren und aufgewachsen, also bist du Deutscher. Melde dich." Ali meldet sich. Als Ali dann nach der Schule nach Hause kommt und dem Vater davon erzählt, holt dieser aus und haut dem kleinen Ali eine runter. Ali dreht sich um und sagt: "Oh man, kaum ist man Deutscher schon hat man Stress mit den Türken."* (<https://witze.net/>) // *Фрицхен и Али сидят в школе. Учительница: «Пожалуйста, поднимите руку, если вы немец». Все, кроме Али, поднимают руку. Фрицхен: «Али, ты родился и вырос здесь, в Германии, поэтому ты немец. Поднимай руку». Али поднимает руку. Когда Али приходит домой после школы и рассказывает об этом своему отцу, тот выходит из себя и шлепает маленького Али. Али поворачивается и говорит: «О Боже, едва ты стал немцем, а у тебя уже проблемы с турками».* (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Есть среди немецкоязычных анекдотов и достаточное количество анекдотов, посвященных русским. При этом, стоит отметить, что вторым или третьим участником анекдота в этом случае выступает вовсе не немец, а представитель какой-нибудь другой лингвокультуры. Приведем пример:

(7) *Warum klauen Russen immer 2 Autos? - Ist doch klar. Sie müssen auf ihrem Heimweg noch durch Polen* (<https://witze.net/>). // *Почему русские всегда угоняют две машины? – Это очевидно. По пути домой им приходится проезжать через Польшу.* (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Данный анекдот (7) хорошо укладывается в языковую картину мира немцев о русских и о поляках. И тех, и других немцы считают лентяями и воришками, поэтому, совместив в одном анекдоте сразу две национальности, они выразили свое отношение и к тем, и к другим.

Стоит отметить, что все анекдоты, где фигурируют поляки, описывают только одно качество поляков – способность украсть все что угодно, не только то, что плохо лежит. Приведем пример:

(8) *Auf dem Trafalgar Square in London öffnet sich ein Kanaldeckel, ein Kobold erscheint und fragt einen Passanten: „Guten Tag, ich bin das kleine rote Teufelchen mit den zwei kleinen grünen Eimerchen, und ich möchte hier gern etwas klauen – wo kann ich das*

denn am besten?“ Antwortet der Passant: *Um Gottes Willen, hier ist überall Scotland Yard, die erwischen dich gleich, verschwinde lieber!*“ Der Kobold verschwindet. Wenig später öffnet sich auf dem Champs Elysee in Paris ein Kanaldeckel, ein Kobold erscheint und fragt einen Passanten: „Guten Tag, ich bin das kleine rote Teufelchen mit den zwei kleinen grünen Eimerchen, und ich möchte hier gern etwas klauen – wo kann ich das denn am besten?“ Antwortet der Passant: *Oh, oh, hier ist überall die Gendarmerie, die erwischen jeden, verschwinde besser!*“ Der Kobold verschwindet. Als nächstes öffnet sich der Kanaldeckel in Warschau: „Guten Tag, ich bin das kleine rote Teufelchen mit den zwei – nanu, wo sind denn meine kleinen grünen Eimerchen?“ (<https://witze.net/>). // На Трафальгарской площади в Лондоне открывается крышка люка, появляется гном и спрашивает прохожего: «Здравствуйте, я маленький красный дьявол с двумя маленькими зелеными ведерками, и я хотел бы здесь что-нибудь украсть - где здесь лучшее место для этого?» Прохожий отвечает: «Ради Бога, здесь повсюду Скотланд-Ярд, они поймают тебя через минуту, лучше убирайся отсюда!». Гном исчезает. Чуть позже на Елисейских полях в Париже открывается крышка люка, появляется гном и спрашивает прохожего: "Здравствуйте, я маленький красный дьявол с двумя маленькими зелеными ведерками, и я хотел бы здесь что-нибудь украсть - где лучшее место для этого?». Прохожий отвечает: «О, о, здесь повсюду жандармы, они всех ловят, вам лучше уйти отсюда!». Гном исчезает. Далее открывается крышка люка в Варшаве: «Здравствуйте, я маленький красный чертик с двумя ... О, нет, где мои маленькие зеленые ведерки?» (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Несмотря на то, что в данном анекдоте (8), казалось бы, нет поляка в роли героя анекдота, тем не менее, имплицитно он присутствует.

К немецкоязычным анекдотам относится не только юмор на территории Германии, но и на территории других немецкоязычных стран, таких как Австрия и Швейцария, где также много этнических анекдотов, схожих по характеру и составу с анекдотами, бытующими на территории Германии. Приведем пример анекдота, диалог в котором происходит между швейцарцем и австрийцем:

(9) *Der österreichische Regierungschef besuchte den Schweizer Bundesratspräsidenten, um sich über all diese Österreicher-Witze zu*

beschweren, die man sich in der Schweiz erzählt. „Man könnte auf die Idee kommen, alle Österreicher seien dumm,“ sagte er. „Du solltest das nicht so ernst nehmen,“ antwortete der Bundesratspräsident, „Es handelt sich ja nur um Witze und nicht um Tatsachen. Und es gibt auch dumme Schweizer. Ich werde Dir das gleich beweisen.“ Er ging zu seinem Chauffeur und sagte: „Fahren Sie bitte zu mir nach Hause und sehen sie nach, ob ich dort bin.“ Der Chauffeur machte sich sogleich auf den Weg. „Der ist wirklich strohdumm,“ sagte der österreichische Regierungschef. „Da ist doch eine Telefonzelle. Es wäre doch viel einfacher gewesen anzurufen.“ (<https://witze.net/>) // Глава австрийского правительства посетил председателя Федерального совета Швейцарии, чтобы пожаловаться на все эти австрийские анекдоты, которые они рассказывают друг другу в Швейцарии. «У вас может сложиться впечатление, что все австрийцы глупые», - сказал он. «Не стоит воспринимать это так серьезно, - ответил президент Федерального совета, - в конце концов, это всего лишь шутки, а не факты. Есть также глупые швейцарцы. Я вам это сейчас докажу». Он подошел к своему шоферу и сказал: «Пожалуйста, езжайте к моему дому и посмотрите, дома ли я». Шофер немедленно отправился в путь. «Он действительно глуп», - сказал глава австрийского правительства. - «Там есть телефонная будка. Было бы гораздо проще позвонить». (перевод наш – Л.Т., В.Б.).

Анекдот (9) представляет собой автостереотипный тип анекдота, где швейцарцы смеются над самими собой, давая глупые поручения своим подчиненным.

Часто говорят, что юмор – это только развлечение и смех, и, возможно, это отчасти правда. Но только до тех пор, пока все участники общения согласны с нормами юмора. Открытость в интерпретации анекдота как юмора или оскорбления напрямую связана с общественным единодушием по поводу того, над чем разрешено смеяться публично. Этот консенсус – обычно в современном мире называемый политкорректностью - следует подвергнуть сомнению, поскольку юмор не является универсальным. Как набор ценностей и норм, юмор не может быть одинаковым в каждой стране, как, например, свобода прессы, которая в последнее время используется для легитимации этнических шуток, вызывая волны протестов в связи с

оскорблением чувств верующих. Поэтому мы сознательно не рассматривали в данной статье и не приводили примеры анекдотов на религиозную тематику, считая даже их наличие на сайтах анекдотов оскорблением чувств верующих. Но стоит отметить, что они есть, и их немало.

При исследовании корпуса этнических анекдотов авторы применили метод статистического анализа, классифицировав все собранные анекдоты по встречающимся в них национальностям и народностям. Данные результаты представлены на диаграмме 1 «Частотность использования национальности (народности) в текстах этнических анекдотов в % от общего числа».

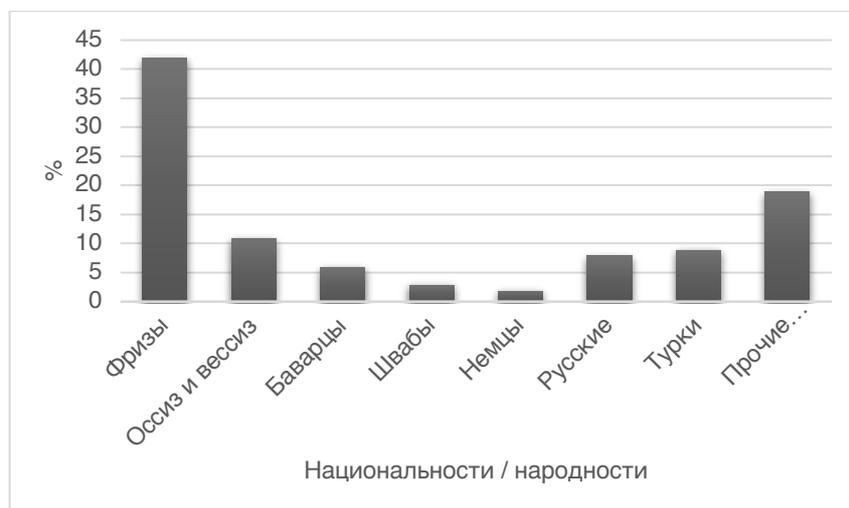

Диаграмма 1. Частотность использования национальности (народности) в текстах этнических анекдотов в % от общего числа

Как видим из представленной диаграммы, 42% всех этнических анекдотов посвящено фризам – жителям Восточной Фризии. На долю анекдотов, в которых упоминаются оссиз и вессиз, приходится 11%. Анекдоты о баварцах – 6%, замыкают эту «тройку» анекдоты о швабах (3%) и немцах (2%). Среди гетеростереотипных анекдотов особое место занимают анекдоты о

русских (8%) и турках (9%). 19% всех оставшихся этнических анекдотов делят между собой представители прочих национальностей: поляки, австрийцы, турки, американцы, итальянцы. Стоит отметить, что в этнических анекдотах прослеживается и набор некоторых характеристик, которыми создатели анекдотов одаривают те или иные национальности или народности. Так, шутя о жителях Восточной Фризии, чаще всего создатели анекдотов упоминают глупость. Если речь идет об оссиз, то скорее всего будет высмеиваться глупость и леность, а если о vessиз – то заносчивость и владение плохими машинами. Над баварцами смеются из-за их никому непонятного диалекта и глупости, якобы присущей этим людям. Швабов высмеивают за жадность и диалект. Сами над собой немцы смеются, упоминая в анекдотах немецкий бюрократизм, хитрость и лень; несмотря на то, что немцы считаются очень трудолюбивой нацией, в анекдотах часто можно увидеть такую самокритику лени. Если анализировать анекдоты о русских, то чаще всего в них встретится русская бесшабашность, алкоголизм, плохие машины и, как ни странно, немцы все еще шутят о недостатке товаров на полках русских магазинов, хотя времена пустых полок давно прошли.

Выводы

Проанализировав собранный корпус анекдотов статистическим методом, авторы получили следующие данные: большая часть этнических анекдотов (64 %) относится к разряду автостереотипных анекдотов, в которых немцы шутят о себе; меньшая часть (36%) анекдотов посвящена другим национальностям, т.е. относится к разряду гетеростереотипных. Стоит отметить, что большинство анекдотов отображают стереотипное отношение к той или иной нации и, соответственно, дают стереотипную картину мира. Большинство этнических анекдотов строится на определенных шаблонах, их сюжеты довольно часто созвучны, герои похожи на героев анекдотов других стран. Часто герои анекдотов попадают в типичные ситуации, что также может говорить о стереотипности. Не всегда в этническом анекдоте высмеиваются некие отрицательные черты, часто встречаются и анекдоты с беззлобным подшучиванием над представителями той или иной нации. Есть и схожесть, например, с русскоязычными анекдотами: если в «тройственном» анекдоте

(немец, русский и поляк или другие сочетания национальностей), созданном немцами, положительным героем всегда будет немец, то в русскоязычном анекдоте при таком же наборе героев положительным героем всегда будет русский. Не всегда (и даже в преобладающем большинстве анекдотов) представителю национальности, высмеиваемому в разных анекдотах, действительно присущи те черты, о которых говорится в анекдоте.

На наш взгляд, немецкоязычный этнический анекдот служит репрезентантом языковой картины мира немцев. Исходя из проанализированных анекдотов, можно понять, какое представление имеют немцы о самих себе и о других национальностях. Думается, можно полагать, что именно анекдоты служат трансфером лингвокультурной информации и заставляют слушателей поверить в то, что те или иные национальности действительно обладают приписываемыми им чертами.

Литература

1. Апте Махадев Л. Юмор и смех: антропологический подход. Итака, Нью-Йорк: Издательство Корнельского университета. – 1985. – 317 с.
2. Малюга Е. Н. Функции юмора в устном англоязычном экономическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2020. – № 6. – С. 31-43.
3. Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В. Принципы и методы лингвистических исследований: учебное пособие; отв. ред. О. А. Сулейманова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Языки Народов Мира ; НВИ, 2020. – 352 с.
4. Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов М.: Проект, 2002, с. 352.
5. Тюкина Л. А., Мельникова К. А., Бабаян В. Н. Проблема непонимания в юмористическом дискурсе // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : Сборник научных статей по итогам IX Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–16 октября 2021 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. – С. 95-100.

6. Ямских Т. Н. Использование анекдотов в качестве учебных текстов при обучении иностранным языкам // Научно-педагогическое обозрение. – 2014. – № 4(6). – С. 55-59.
7. Bartmiński Jerzy. Der Begriff des sprachlichen Weltbildes und die Methoden seiner Operationalisierung // Text und Diskurs. – 2012. – S. 261-289.
8. Cui Peiling. Deutscher und Chinesischer Humor - eine kontrastive Studie zu deutschen und chinesischen ethnischen und Familienwitzen // Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde durch den Promotionsausschuss Dr. Phil. der Universität Bremen. – Bremen, den 26. August 2008. – 217 S.
9. Davies Christie. Ethnic Humor around the World: A Comparative Analysis. Bloomington: Indiana University Press. – 1990. – 404 p.
10. Ik-ptz.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://ik-ptz.ru/de/9-ponyatie-yazykovoi-kartiny-mira-yazykovye-kartiny-mira.html> (дата обращения 10.02.2023).
11. Röhrich L. Der Witz: Figuren, Formen, Funktionen // Stuttgart: J.B. Metzler, 1977. – S. 342.
12. Witze.net. [Электронный ресурс]. URL: <http://witze.net> (дата обращения 06.02.2023).

Refereneces

- Apte, Mahadev L. (1985). *Yumor i smekh: antropologicheskij podhod [Humour and laughter: an anthropological approach]*. Itaka, N'yu-Jork: Izdatel'stvo Kornel'skogo universiteta.
- Malyuga, E. N. (2020). Funkcii yumora v ustnom angloyazychnom ekonomicheskom diskurse [Functions of humour in oral English-language economic discourse]. *Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology*, 6, 31-43.
- Sulejmanova, O. A. (2020). *Principy i metody lingvisticheskij issledovanij: uchebnoe posobie [The principles and methods of linguistic research: textbook]*. M: YAzyki Narodov Mira.
- Tavadov G.T. (2002). *Etnologiya. Uchebnik dlya vuzov [Ethnology. Textbook for Universities]*. M.: Proekt.
- Tyukina, L. A. (2021). Problema neponimaniya v yumoristicheskom diskurse [The problem of misunderstanding in the humorous discourse]. In *The issues of modern philology and language*

- teaching methodology problems: Collection of scientific papers on the IX International scientific conference, Bryansk, 14-16 October 2021*, (pp. 95-100). Bryansk: Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education Bryansk State Engineering and Technological University.
- Yamskix, T. N. (2014). Ispol'zovanie anekdotov v kachestve uchebnyh tekstov pri obuchenii inostrannym yazykam [The use of anecdotes as learning texts in teaching foreign languages]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 4(6), 55-59.
- Bartmiński, Jerzy. (2012). Der Begriff des sprachlichen Weltbildes und die Methoden seiner Operationalisierung. *Text und Diskurs*, 5, 261-289.
- Cui, Peiling. (2008). *Deutscher und Chinesischer Humor – eine kontrastive Studie zu deutschen und chinesischen ethnischen und Familienwitzen [German and Chinese Humor - A Contrastive Study of German and Chinese Ethnic and Family Jokes]*. (Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde durch den Promotionsausschuss Dr. Phil. der Universität Bremen. Bremen.)
- Davies, Christie. (1990). *Ethnic Humor around the World: A Comparative Analysis*. Bloomington: Indiana University Press.
- Ik-ptz.ru. (2023). Retrieved from: <https://ik-ptz.ru/de/9-ponyatie-yazykovoi-kartiny-mira-yazykovye-kartiny-mira.html> (Accessed 10.02.2023)
- Röhrich, L. (1977). *Der Witz: Figuren, Formen, Funktionen*. Stuttgart.
- Witze.net. (2023). Retrieved from: <http://witze.net> (Accessed 06.02.2023)